

Гарри не мог поверить в то, что некоторые сходства, как и в его мире, оказались на своих местах при всех различиях. Билл по-прежнему подвергался нападению Грейбэка. У него были точно такие же шрамы.

"Погодите, - сказал Гарри, наклоняясь вперед, - Уизли были "изгнаны"?" Он покачал головой. "Что это значит?"

Билл отпил еще из своей чашки. "Сами-знаете-кто создал новое общество из пепла нашего несостоявшегося министерства. Представьте себе, что это кастовая система, верно?" - начал он. "Чистокровные, или представители "Священных семей", доказавшие, что у них нет маггловского происхождения, занимают верхнюю ступень касты. Чистая магия и все такое", - фыркнул Билл. "Ниже их - полукровки. Те, у кого в роду были маглы или магглорожденные. По закону, только полукровки, которые могут доказать, что их родословная была чистой на протяжении семи поколений, могут претендовать на чистую кровь в себе. Таким образом, они занимают среднюю касту. Нелюди, такие как оборотни, вэлы, кентавры, полукровки и т.п., занимают третью касту. Те, кто по рождению является магическим существом и обозначается как "тварь". На самом дне касты находятся магглорожденные и предатели крови. Те, кто заражен маггловскими мыслями или кровью".

"Но разве предатели крови - это не то же самое, что чистокровные, только, не знаю, с моралью?"

Билл усмехнулся. "И да, и нет. Это просто система. Для большинства, как ты родился, так ты и останешься до конца жизни. Если ты родился магглорожденным, ты всегда им останешься. Если ты родился предателем крови или полукровкой, ты можешь подняться в системе в зависимости от действий семьи". Он пожал плечами. "Или ты можешь выпасть из касты, совершив невозможное, связавшись с маглами или маггловскими верованиями".

Гарри вспомнил об "изгнании" Уизли. "Значит, нижний уровень - самый худший, и если чистокровный или полукровка смешивается с маглами или магглорожденными, они становятся предателями крови..."

"И изгоняются из касты", - закончил Билл. "Именно так. Так что с ними обращаются хуже, чем даже с теми, кого они презирают - нелюдями, поскольку все мы "превратились в дикарей и опозорили имя волшебников".

Брови Гарри сошлись на середине лба. "Но если магглорожденные и предатели крови находятся на одном уровне, то на них обоих охотятся, как на магглорожденных? Охотится ли за всей семьей Уизли общество сами-знаете-кого?"

Старший волшебник встал, чтобы заварить ещё чаю. "Нет", - сказал он. "Нас не преследуют и не убивают, как магглорождённых, но обращаются с нами определённо хуже, чем с болотной поганкой. Мы не можем есть или делать покупки в определенных местах в определенное время, стоять рядом с определенными людьми или даже находиться в одной комнате. Для предателей крови нет ни работы, ни помощи. Видите ли, в нас все еще течет "магическая

кровь". Это делает нас в некотором роде ценнее маглов".

"Как же тогда кто-то возвращается из состояния "предателя крови"?" спросил Гарри, сбитый с толку.

"Недавно?" ответил Билл, снова присаживаясь за стол с чаем. "Вы захватываете и привозите магглорожденных со стороны, или охотников на ведьм. Как подарки, сами знаете кому. Возможно, заплатишь штраф. Возможно, семейное рабство на десять лет или около того. Клятва своих первенцев - это может быть что угодно, все зависит от тяжести длительности падения из касты".

У Гарри голова шла кругом. "А Уизли?"

"Ну, мы уже несколько поколений открыто отвергаем доктрину чистоты крови. Началось все с дедушки Септимуса, так что нам придется приложить немало усилий, чтобы вернуться к таким, как они". Билл изо всех сил старался не закатить глаза. "Не то чтобы мы хотели этого. Кучка элитарных свиней".

Гарри понимающе кивнул. Его пальцы коснулись ободка чашки, и его желудок перевернулся от информации, циркулирующей в его голове. Чай уже давно остыл, но он постучал пальцами по краю чашки, и пар вырвался из подогретой жидкости. Билл заметил этот небольшой акт беспалочковой магии, но не стал ничего комментировать.

Чем дольше он сидел, тем больше у Гарри появлялось вопросов, и начались они с женщины, которая здесь отражала его мать.

"А что здесь с Поттерами?" - тихо спросил он.

Билл почесал свои шрамы и один раз поднял брови. "Ну, они идут против обычного, это точно".

"Как это?"

"Мерлин, мне нужно что-то покрепче чая", - решил Билл, вставая. Он подошел к шкафам и достал большую темную бутылку. Налив себе стакан, он продолжил. "Наследник Поттеров, одной из Священных семей, женился на магглорожденной, и у них родились дети", - ответил Билл. Один из этих детей погиб, как пишут в газетах, "на благо общества волшебников", а другой родился менее чем через год, когда сами знаете кто официально пришел к власти".

"Гарри и Джонатан Поттеры", - кивнул Гарри, понимая.

"Именно так", - согласился Билл, поворачиваясь с бокалом в руках. "За это время Сами-Знаете-Кто создал касту, свое общество, для того, чтобы определить, кто и куда подходит. В какой-то извращенной форме милосердия, хотя многие подозревают, что это произошло потому, что

Джонатан родился мальчиком и проявил магический талант в очень раннем возрасте, наш уважаемый Император не стал изгонять всех Поттеров. Вместо этого он лишил их родового места в Визгамонте и сохранил их как полукровную семью, учитывая, что Лили Поттер никогда не разрешалось покидать свой дом и показываться в обществе". Билл покачал головой, вспоминая. "Об этом несколько недель писали все газеты".

Гарри поднял брови. "Им разрешили жить в мире Вольде-сами-знаете-кого?"

Билл пожал плечами. "Не забывайте, что он только что уничтожил почти целое поколение волшебных детей ради собственной жадности. Ему все еще нужно было, чтобы его новая страна развивалась. Кое-что было упущено из виду, в том числе и то, кто продолжит рождение его будущего населения".

Гарри некоторое время молчал. "Это просто охренительно".

Билл поднял свой бокал с кривой улыбкой, льдисто-голубые глаза блестели за чёлкой рыжих волос. "Добро пожаловать в наш мир, мистер Поттер", - сказал он и опрокинул в себя остатки своего напитка.

Между молодыми волшебниками снова воцарилось молчание.

Билл поставил пустой стакан на стойку позади себя и откинул голову назад. Он глубоко вздохнул, вдыхая холодный воздух, и Гарри увидел следы когтей, изуродовавшие его горло. Бывший проклятый снова опустил голову, и тень от проплывающей за окном тучи заслонила и без того слабый солнечный свет. Тени, задерживающиеся на кухне, потемнели, и жуткая тишина, царящая в комнате за дверью, эхом отозвалась в их комнате.

Билл поднял свой пустой бокал. "Хочешь?" - тихо предложил он.

День тяжелым грузом навалился на плечи Гарри: каждое новое лицо, которое он увидел, каждое воспоминание, каждый новый ужасный кусочек головоломки, который предстал перед ним. "Да, черт возьми", - фыркнул Гарри и встал из-за стола.

Билл принес ему стакан и налил им обоим по два пальца виски. Гарри принял свою порцию, и Билл протянул ему свой стакан. "За убийство тех, кто убил бы нас первыми".

Гарри поднял свой стакан, но ему нечего было сказать на предложение, пронизанное болью. Вместо этого он сказал: "За здоровье".

Они оба отпили по глотку, и Гарри ощутил жжение, которое прошло по его языку и заполнило желудок. Он фыркнул, почувствовав огонь в горле. "И всё это, - Гарри жестом указал на кухню дома, в котором они находились. "Люди выполняют обычную работу, живут обычной жизнью, когда происходит сами-знаете-что?"

Билл посмотрел на пол. "Это так или умереть?" Билл сделал еще один глоток. "Он уже обогнал Великобританию, Норвегию, Швецию, Францию, Германию... Это была долгая, долгая битва, а люди продолжают умирать. Члены семьи, друзья, соседи. Они устали. Все устали. Обе стороны потеряли так много". Старший волшебник покачал головой. "Большинство просто хочет, чтобы это закончилось сейчас, так или иначе".

Гарри кивнул. Большую часть своей жизни он то и дело сталкивался с последователями Волдеморта. Он не мог представить себе, что будет участвовать в войне, которой уже более двадцати лет. Он сделал еще один долгий глоток, и огненное виски наполнило жаром его конечности.

"А Дамблдор, - сказал Гарри, - он просто позволил..."

"Он враг народа номер один. И был им уже некоторое время".

"Люди искренне верят в это, после Гриндельвальда?"

"На самом деле у них нет особого выбора. Либо смириться, либо бороться, и быть готовым к тому, что их семья погибнет вместе с ними".

Гарри снова кивнул. Он допил свой напиток и отставил чашку.

Билл наполнил ее снова и добавил еще немного в свою.

Он чувствовал, как алкоголь действует на его пустой желудок, как холод отступает от его конечностей, сердца, чувств. Он прожигал его насквозь и кружил голову. Края углов на кухне были нечеткими, а руки Билла на его собственном стакане казались далекими. Гарри отпил еще.

<http://tl.rulate.ru/book/100111/3414173>